

«Старое и доброе». Почему в Индии тоскуют по русской литературе?

10.01.2019

Ностальгию по советскому прошлому испытывают не только в России, но и в Индии. Дети, выросшие на советских книжках, сохранили о них добрую память. И когда оригинальные издания стали редкостью, тысячи добровольцев принялись искать и оцифровывать старые советские книжки. Зачем они это делают?

Теплое воспоминание из детства

"В нашей маленькой не то деревне, не то городке больше шести месяцев в году шел дождь. В те времена друзья не "зависали" и не болтали по телефону. А единственный газетчик продавал только низкопробную фантастику. Так и вышло, что первым романом, который я прочла в возрасте десяти лет, стала "Мать" Максима Горького — потрясающая книга, выпущенная издательством "Радуга". Твердый переплет, кремовая суперобложка с картинкой, на которой была изображена пожилая женщина в пальто до пят, в наброшенном на волосы платке и с чемоданом в руке.

Возможно, обложка и побудила меня выбрать эту книгу среди других в дедушкиной библиотеке, но именно "Мать" заложила во мне неизбывную любовь к русской литературе. Эта любовь всю подпитывалась книгами пропагандистского толка, которые хлынули в Индию перед самым распадом СССР: по литературе, науке и всему-всему-всему, а также комиксами, публиковавшимися издательствами типа "Радуги", "Прогресса", "Мира".

Так Дипа Бхашти, известная индийская журналистка и писательница, делится опытом знакомства с русской литературой в колонке для The Calvert Journal. Для Дипы, внучки видного борца за свободу Индии с прокоммунистическими взглядами, это было своего рода нитью, связавшей ее с дедом. Для десятков и сотен миллионов детей по всей Индии советские книги стали, как было принято говорить раньше, путевкой в жизнь.

Южноиндийский Ленин

Две тысячи двенадцатый год. Я иду по улице Ченнаи, бывшего Мадраса, столицы штата Тамилнад, внимательно глядя под ноги. Не потому, что на земле грязно, — потому, что прямо на тротуаре сидят торговцы подержанными книгами, разложив перед собой товар, и в этом товаре встречаются иногда настоящие сокровища.

Внезапно останавливаюсь: на мягкой обложке книги — портрет Ленина. Совершенно классический, знакомый всем советским детям — один из тех, которые украшали многочисленные книжки с рассказами Воскресенской и Зощенко. Что сказано на обложке, я понять не могу: если на севере, зная хинди и умея прочесть письмо деванагари, можно разобраться, что написано на родственных языках, то на юге Индии свои языки — тамили, малайлам, телугу, каннада — и свои системы письменности.

Я беру книгу в руки: она буквально зачитана до дыр, но разрывы на обложке и страницах тщательно заклеены. Ее читал какой-то индийский мальчик — в те же годы, что и я. А за ним, судя по состоянию книги, еще множество детей.

Две тысячи семнадцатый год. Я нахожусь на одной из российско-индийских конференций, организованных Российским советом по международным делам, и мой ровесник, индийский специалист по внешней политике, горячо рассуждает о том, как не хватает сейчас отношениям между Москвой и Нью-Дели культурной и человеческой составляющей. В политическом плане мы стратегические партнеры, индийцы закупают у нас оружие, мы строим для них атомные электростанции, но что знают в Индии о России?

"Моей первой книгой в детстве была советская книжка о Ленине на языке малайлам, я прочел ее от корки до корки, — говорит он. — Именно тогда я заинтересовался Россией. Почему мы больше не видим российских книг в наших магазинах?"

Чудеса иногда случаются. Возможно, именно эту книгу я держал пять лет назад в руках на улице Ченнаи. А может, и нет: в свое время они печатались миллионными тиражами и разлетались по свету. Советская внешняя политика знала немало провалов, но в том, что касалось столь модной теперь мягкой силы, могла дать сто очков вперед нынешней российской.

Мягкая сила по-советски

Советско-индийские отношения не всегда были идеальными. Десятилетие после обретения Индией независимости выдалось трудным: молодая страна никак не могла определиться с внешней

политикой, каждая группировка в руководстве и интеллектуальных кругах гнула свою линию. Кто-то выступал за дружбу с Британией, кто-то — за ориентацию на США, активно действовала прокитайская группа; хватало и тех, кто хотел сближения с Советским Союзом.

Постепенно, однако, Индия начала все больше сближаться с СССР. Индийское руководство привлекали как экономические успехи Советского Союза (всего за пару десятилетий страна, разрушенная Гражданской войной, превратилась в одну из двух сверхдержав), так и идеологические установки. Левые были сильны, советское солнце стояло в зените. Советско-индийское сближение обернулось в конце концов Договором о мире, дружбе и сотрудничестве, заложившим основу многолетнего стратегического партнерства Индии и России.

Однако еще за полтора десятилетия до того СССР посетили первые делегации индийских писателей и журналистов. Многие из них остались в Москве, устроившись в советские издательства, и посвятили годы и десятилетия переводам — с русского на родные языки и с индийских языков на русский. Талантливые авторы и переводчики Бхишма Сахни, Москоу и Омана Гопалакришнан, Чандра Келлат, Мадан Лал Мадху открыли советскому читателю современную прозу на многих индийских языках. Но главное — перевели на хинди, бенгали, телугу и другие языки Толстого, Достоевского, Чехова, Шолохова и еще многих авторов.

Весь этот поток литературы хлынул в Индию, где, с одной стороны, шел процесс культурного возрождения местных языков, а с другой — отчаянно не хватало литературы на них. Так и получилось, что сотни миллионов детей по всей Индии учились читать на родном языке по книгам, изданным в СССР. Москва щедро субсидировала эти издания, советские книжки стоили дешево даже по индийским меркам.

К 1980-м советские книги буквально наводнили Индию. Но после распада СССР все прекратилось. Глава МИД Андрей Козырев от лица новой России объявил: Москва не заинтересована в особых отношениях с Нью-Дели, отныне партнерство с Индией ничуть не важнее партнерства с Пакистаном. В Индии это вызвало болезненную реакцию: страна переживала в тот момент финансовый кризис, и внезапный отказ одного из крупнейших партнеров от сотрудничества серьезно усугубил ситуацию.

Кризис в российско-индийских отношениях в 1990-х годах затронул не только экономическую сферу. Прекратилась и книжная экспансия: новое российское руководство не интересовалось Азией как таковой и не способно было осуществлять долговременные культурные проекты, не приносящие немедленно доход.

Но в Индии остались минимум два поколения, выросшие на советской литературе. И они решили взять дело в свои руки.

Пусть дети читают

Aa Pazhaya Russian Pusthakangal — с малаялам эта фраза переводится как "Те самые старые русские книги". Так называется сообщество, созданное в фейсбуке Саджидом Латифом — популярным писателем, публикующимся под псевдонимом Мэри Роуз. С него началось настоящее народное движение: с помощью тысяч добровольцев Латиф искал, находил и оцифровывал старые советские издания, которые открыли для него и его ровесников новый удивительный мир.

"Большинство этих детских книг переведены супругами Гопалакришнан, — рассказывал Латиф в интервью индийскому изданию Scroll. — Язык там просто потрясающий, к тому же все книги великолепно иллюстрированы. Людям моего поколения эта пара переводчиков подарила настоящее сокровище".

"С доступом к книгам в 1980-х было плохо, — вспоминал другой участник группы. — Я брал советские издания в деревенской библиотеке, и в них открывался для меня чудесный мир. Все — от имен действующих лиц до описаний мест — удивляло и потрясало меня".

Движение Латифа — не единственное, занимающееся оцифровкой старых советских книг. Множество энтузиастов по всей стране собирают, сканируют и размещают в интернете советскую литературу своего детства. "Мы хотим, чтобы наши дети читали эти книги, — говорится в обращении, размещенном на одном из сайтов. — Они учат добру, рассказывают о том, как важен труд, учат любить природу и обладают удивительной аурой".

Цифровые книги — хорошо, но печатные, по мнению многих индийцев, лучше. Недавно стартовала кампания по сбору денег на репринт старых советских изданий.

Самое печальное, что Россия в этом процессе никак не задействована. Сейчас львиная доля книжного импорта приходится на американские и английские издания, российских книг практически нет.

Между тем вся история с советскими книгами для Индии демонстрирует, насколько многого можно достичь даже сравнительно малыми усилиями, приложенными в нужное время и в нужном месте. Те сотни миллионов детей, которые выросли на книгах, отпечатанных в СССР, до сих пор сохранили теплые чувства к России. Хочется надеяться, что этот опыт не будет забыт и на индийских прилавках вновь появятся русские книги.

Алексей Куприянов

Адрес страницы: <http://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/7809183.html>

[ГКУ города Москвы «Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом - Московский дом соотечественника»](#)